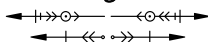

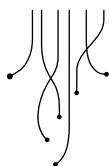

Анна
Платунова

ОДИН ПОЦЕЛУЙ ДО ДРУГОГО МИРА

МОСКВА
2021

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
ПЗ7

Разработка серийного оформления *О. Закис*
Иллюстрация на переплете *И. Косулиной*

Платунова, Анна Сергеевна.

ПЗ7 Один поцелуй до другого мира / Анна Платунова. —
Москва : Эксмо, 2021. — 416 с. — (Колдовские миры).

ISBN 978-5-04-122871-2

Город сдался без боя отрядам жестокого префекта Ксандора. Алым жрицам не будет пощады. У юной Ивы остались считанные часы на то, чтобы спасти сестер. Она должна убить Ксандора, или он убьет их.

Вот только сделать это не так просто: кинжал работает лишь в одном из миров-отражений. Один поцелуй — и души переместятся в другой мир. В какой? Воля случая. Ведь миров сотни, и можно оказаться где угодно.

Успеет ли Ива убить своего врага? Или что-то снова пойдет не так?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-122871-2

© Платунова А. С., 2021
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Глава 1

Она шла, чтобы убить его. Впервые с того дня, как войска Конфедерации, преодолев границу Сфоридиса, подошли к стенам Куржа и разбили лагерь, Ива надела алое платье. Она знала, что алый цвет мгновенно выдаст ее с головой: только жрицы культа богини любви имели право носить одежду этого цвета. Знала, что любой патруль тут же опознает ее и отведет к префекту, где ее сначала допросят, а потом убьют.

Но она должна убить первой!

Город сдался без боя. Натиска Конфедерации не выдержал даже многотысячный Терн. Армию не остановили ни рвы, наполненные водой, ни крепкие каменные стены, ни лучники, ни хорошо подготовленные отряды воинов, вооруженных щитами и мечами. Не чета ополчению, спешно собранному здесь, в Курже, где каждый вооружился чем мог: древними мечами, оставшимися от деда, проржавевшими и разболтанными в рукояти, тесаками, что прежде использовались для рубки мяса, вилами и даже кольями, выдернутыми из изгороди.

Вот только сражаться не пришлось. Совет Пяти принял решение вынести золотую печать и положить у ног префекта, смиренно отдавая город на милость победителя. В Совете Пяти не было трусов, но Курж возглавляли рациональные люди: город все равно падет, так не лучше

ли побережь жизни граждан, а заодно и постройки от неумолимой мощи вражеской армии? Войска Конфедерации жестоко карали сопротивление, но к покорившимся городам проявляли милосердие.

Конечно, без показательных казней не обойдется, да жриц богини любви вычистят до последней сестры, пусть ей от роду всего десять лет, — именно в этом возрасте девочек отдавали в Алый дом. Что же, такова война — без жертв не обходится.

Ворота Куржа гостеприимно распахнулись. Пятеро старейшин в белых одеяниях вышли вперед и склонили колени перед префектом. Один из них, не поднимая головы, протянул вышитую золотом подушечку, на которой лежала печать.

Ива наблюдала со стены — у нее давно хранился ключ от неприметной железной дверцы, за которой начинались ступени, ведущие в одну из заброшенных смотровых башен. Конечно, стражники, проходя по стене, каждый раз миновали башню, но надолго не задерживались в этом ненадежном, полуразрушенном и лишенном крыши убежище.

В тот день здесь и вовсе никто не появился. Никто не отвлекал Иву от созерцания того, как старейшина передает Курж в руки самой смерти. Ее смерти.

Отсюда плохо удавалось разглядеть, но смерть неожиданно оказалась довольно молода. Префект снял шлем и оказался жгуче черноволос. Очевидно, командир когорты был уроженцем Аланка — одной из стран, входящих в Конфедерацию. Он благосклонно принял печать и коснулся правого плеча старейшины, разрешая подняться.

Ворота оставили открытыми, но префект не торопился входить в город. Лагерь разбили у его стен, а в Курж отправились патрули. Солнце огнем горело на золотых

нагрудниках и шлемах с высоким гребнем: каждый житель должен заметить воинов издалека, а заметив, вспомнить, кому теперь принадлежит город.

Ива знала, что это короткая отсрочка. И пускай сейчас все не кажется таким опасным, пощады не будет. Завтра в Курж войдет отряд, чтобы отыскать Алый дом и убить всех сестер, не оставив ни малейшего шанса ни одной из них.

Поэтому с утра Ива надела алое платье и отправилась к выходу из города. Жители отворачивались и опускали глаза при виде той, с кем еще несколько дней назад с почтением здоровались. Им было жаль жриц, особенно юных девочек, но война есть война. Да, они погибнут, но зато их собственные дочери и сестры останутся живы.

Никто точно не знал, откуда взялась эта черная ненависть к жрицам древнего культа. Знали только одно — в любом городе на территории Сфоридиса их вырезали подчистую.

— Ива! — тихо окликнул ее пекарь Рубер, что стоял у дверей своей булочной.

Всего пару дней назад Ива покупала у него свои любимые соленые крендельки. Ну как покупала — Руб молча всунул ей в руки бумажный пакет, а когда Ива протянула пару медных монет, замахал руками как заполошенный.

— Нет-нет, даже не думай! После того, что вы, девочки, сделали для моей жены, это мы вам по гроб жизни обязаны!

Ива и Роза приняли у жены пекаря тяжелые роды, хотя никто уже не надеялся на благополучный исход, и теперь маленькой дочери Рубера исполнилось два года.

Рубер огляделся по сторонам, удостоверился, что поблизости нет никого, кто может подслушать, и прошептал:

— Я спрячу младших сестер. Приводи их ко мне.

Ива грустно улыбнулась и покачала головой.

— Спасибо, Рубер, ты хороший человек. Но это бесполезно. У каждого префекта есть специальный амулет — он укажет на жриц Алого дома, где бы те ни прятались. Они найдут моих сестер, но и твоих жену и дочь не пощадят.

Ива прикоснулась к руке пекаря и продолжила путь, не оглядываясь.

Она не позволяла себе бояться. Бояться будет потом, если надежды не останется. А пока у нее был план, правда, хрупкий, опасный, почти смертельный.

Ива убьет префекта. На какое-то время воцарится хаос безвластия. Пока назначат нового командира, уйдет несколько дней, возможно, недели. Жриц Алого дома никто не посмеет тронуть без прямого приказа. По крайней мере, амулетом не может воспользоваться никто, кроме носителя, а если он окажется мертв, можно попытаться сбежать из города.

Младших девочек спрячут в ближайших деревеньках: никто не догадается проверять селянок с их богатым потомством — в каждой семье по пять-семь детей. Предполагая, что Курж недолго сможет противостоять хорошо вооруженной армии, Ива заранее договорилась, где сумеет оставить сестер. Оплатила золотом. А со старшими они попытаются дойти до границы с Томундом, это маленькое государство сохраняло нейтралитет. На его территории алые жрицы будут в безопасности.

Если все получится. Если...

— Эй, ты, не так быстро!

Хотя Ива ждала появления патруля и сама хотела быть замеченной, окрик воина застал ее врасплох.

Их было двое. Совсем еще молодые ребята. Если бы не шлемы, нагрудники да мечи, что они выхватили, напра-

вив на Иву, можно было бы принять их за подростков, которые играют в войну.

— Вы ко мне обращаетесь? — Ива придала лицу невинное выражение.

— К тебе, алая тварь! Глаза опусти! Ишь, вылупилась! — крикнул тот, что посмелее. — Бар, отойди от нее подальше, не ровен час коснется и проклятие наложит!

Ива мысленно покачала головой. Парни не выглядели бравыми воинами, но и трусами, вероятно, не были, иначе бы просто не выжили в долгом походе, давно бы изгнили в сырой земле со стрелой, вонзившейся в спину. Однако суеверия и страх перед непостижимым пугали их сильнее честных мечей.

Ива знала, что в армии Конфедерации об алых жрицах говорят всякое. Самыми невинными были слухи о том, что жрицы богини любви всего-навсего продают свою любовь за деньги. Да только не всем, а самым богатеньким. Говорили также, что жрицы — ведьмы, которые могут проклясть одним прикосновением. А стоит посмотреть им в глаза, как тут же влюбляешься без памяти, забываешь обо всем и готов убить ради коварной соблазнительницы даже родного брата.

— Да что с ней разговаривать! Глотку ей перерезать, и готово дело! — подал голос Бар.

Оба воина, судя по выговору, были из Тарикии, бывшего союзного государства Сфоридиса.

— Ну давайте, кто самый смелый?

Ива двинулась грудью на говорившего, а тот, вооруженный острым мечом, сделал шаг назад.

— Да ну ее, эту тварь. Отведем к префекту, как положено! — стушевался он, делая вид, что не испугался, а всего лишь вспомнил о приказе.

К префекту. Именно этого Ива и добивалась. Отступить некуда — скоро все решится.

Ее рука не дрогнет, поднимая кинжал. Правда, шанс только один — разить надо насмерть. Ива сделает все, чтобы не упустить эту возможность!

Глава 2

Шатер префекта размещался в центре лагеря и был заметен издалека: на флагштоке развевалось знамя — оскаленная волчья морда на синем фоне.

Ива шагала вперед и, чтобы не предаваться паническим мыслям, разглядывала лагерь, удивляясь тому, как разумно и удобно здесь все налажено. Слава об армии Конфедерации шла впереди нее. Говорили, что она та-скает за собой крепость, что, даже останавливаясь на ночевку, лагерь обустраивается так основательно, что вполне может перезимовать.

Ива в сопровождении стражников миновала частокол, после него — неглубокий ров и вал земли. Они были сооружены для того, чтобы неприятель не смог поджечь лагерь или напасть незамеченным. Город сдался, но префект не терял бдительности. Ива почувствовала глухое раздражение, перемешанное с... уважением? Что же, при всей ее ненависти к армии Конфедерации Ива, кажется, догадывалась, почему ее продвижение по стране столь победоносно.

Они шагали между палатками по прямым широким проходам, начерченным точно по линейке. Воины, за-видев жрицу, поднимались на ноги и провожали ее долгими взглядами.

— Конец тебе, ведьма! — крикнул кто-то, но его голос утонул во всеобщем молчании.

Воины могли ненавидеть алых жриц, но ничто не отменяло той притягательной силы, которую источали эти непостижимые и прекрасные девы. Ива шла вперед, гордо подняв голову, и со стороны казалось, что ее не ведут под конвоем, а сопровождают, словно королеву. Алое платье открывало плечи, и утренний свет стекал по ним, будто сияющая жидкость. Тонкий шлейф платья струился на ветру, напоминая языки пламени. Когда жрицы любви хотели благоговейного внимания, они его получали. Не все слухи о них были ложны.

Конвой привел пленницу к шатру. Два стражника двинулись навстречу, преграждая путь. Впервые на их памяти приговоренные приходили сами, а не пытались бежать или умолять о пощаде, прикрывая до последнего самых маленьких сестер. Личная охрана префекта часто сопровождала его в карательных рейдах в Алый дом. Сердца воинов уже достаточно ожесточились и затвердели, руки не дрожали, перерезая горло или вонзая клинок в грудь, но сделать это было проще в пылу погони, сейчас же юная жрица пришла сама. Она смотрела открыто и прямо, не показывая и тени страха.

— Решила побыстрее отправиться на тот свет, цыпочка? Зря торопишься, завтра мы бы сами вас навестили! Или надеешься разжалобить нашего командира? Это напрасно. Подойди ближе, пощупаю — не несешь ли нож. А там, глядишь, тебе и понравится!

Стражник со шрамом, рассекающим лицо от правого уха до краешка левой губы, был выше Ивы на две головы. Он ухмыльнулся, и изуродованный рот сложился в хищный оскал. Почти как у волка на знамени.

Ива подняла руки и шагнула ближе. Она знала, что стражник не посмеет зайти слишком далеко: за связь с алой жрицей трибунал карал смертью. Не важно, по ее ли согласию случилась близость или ее вырвали си-

лой. Конечно, таким образом хотели оградить вовсе не девушек, а воинов. Говорят, в начале войны многие теряли головы, влюбившись в жриц. Они рисковали жизнью, стараясь спасти их от неминуемой смерти. По слухам, кому-то даже удалось уйти. Тогда командование и отдало приказ: убивать, но не касаться!

Сверху платье прилегало настолько плотно, что нож невозможно было утаить. Не спрятать его было и в глубоком вырезе декольте. Но стражник присел на корточки и тщательно ощупал ноги и бедра. От взгляда Ивы не укрылись жаркие пятна, выступившие на скулах воина, его тяжелое дыхание, когда его пальцы ощутили сквозь тонкую ткань тепло и гладкость девичей кожи.

— Обнаружил что-нибудь, доблестный воин? — Ива изогнула бровь.

— Закрой свой рот, девка! — рявкнул тот, пытаясь за грубостью скрыть растерянность. Закаленный в боях мужчина, он даже не ожидал, что близость алой жрицы так на него повлияет и что он поведет себя как мальчишка. — Если бы не приказ, мы бы с тобой иначе поговорили! Шагай!

Он взял ее твердой рукой за плечо и толкнул вперед. Другой отодвинул ткань, занавешивающую выход из палатки.

Стражники не нашли кинжала, хотя он был. Они и не могли его обнаружить, потому что кинжалом была сама Ива — ее душа, ее жизненная сила. Сегодня ночью старшие сестры, собрав воедино всю магию, сотворили кинжал — прозрачный, светящийся янтарным светом, почти эфемерный. Однако был он таким же острым и убийственным, как настоящий. Ива могла усилием воли материализовать его в руке и нанести один удар. Всего один! Поэтому выбрать место и время следовало особенно тщательно!

В палатке оказалось темно, и Ива заморгала, пытаясь привыкнуть к слабому освещению. Она ощущала вонь звериных шкур, аромат жареного мяса, а еще острый мускусный запах — так пахнет здоровое сильное мужское тело.

— Ты ведь не надеешься меня убить, девочка? — услышала она низкий голос. Было в нем что-то от затаившегося хищника, самоуверенного, злого, но сытого. Он мог разорвать добычу одним движением, но пока был настроен поиграть.

А секундой позже Ива разглядела префекта. Он сидел за низким походным столом, на котором лежали обглоданные кости и куски хлеба — видно, только что закончил ужинать. Он был обнажен по пояс, и упругие мускулы перекачивались под оливковой кожей. На груди на толстом витом шнурке висел амулет, рубин в золотой оплетке.

Префект был молод, но уже достаточно зрел, чтобы почувствовать любой подвох. Волоски на коже Ивы встали дыбом от ощущения опасности — с этим человеком нужно быть очень, очень осторожной.

— Едва ли я могу задуть вас голыми руками, — с вызовом ответила Ива. — Хотя, кажется, все ваши смелые воины боятся хрупкую девушку!

— Я тебя не боюсь, — спокойно и даже будто лениво произнес префект.

Он сделал едва заметный жест, отправляя стражника за порог, а сам откинулся на стуле, рассматривая гостью. Ива, в свою очередь, разглядывала командира когорты.

Да, она не ошиблась: едва ли командиру больше тридцати. Удивительно, что он в таком возрасте сумел занять столь высокую должность. Это говорило либо о его выдающемся уме и целеустремленности, либо о знат-

ных и богатых родственниках. Но что-то подсказывало Иве, что верно скорее первое.

Префект был гладко выбрит, темные волосы коротко подстрижены. Он мог бы показаться совсем юнцом, если бы не жесткая складка у рта да пристальный взгляд умных серых глаз, в которых скользило что-то хищное, безжалостное.

Самое ужасное, что если бы Ива встретила этого человека где-то в городе — на ярмарке или площади, — если бы он был обычным горожанином и не представлял для нее опасности, он бы понравился ей. Он принадлежал к тому типу мужчин, который она всегда любила. Конечно, только умозрительно: жрицам нельзя вступать в связь с мужчинами. Во всяком случае, до того, как они выберут себе мужа и покинут Алый дом, навсегда лишившись своего дара.

Ива вздрогнула, приходя в себя. Что за мысли! Откуда только лезут в голову! Понравился бы? Какая чушь! Безжалостный убийца! Враг! Ива почувствовала, как ее прожгла ненависть. Она готова была прямо в эту секунду сотворить кинжал и лишь усилием воли заставила себя ждать: время еще не настало!

— Мы поговорим, а потом я убью тебя, — сказал мужчина.

Он встал из-за стола, приблизился вплотную, так что запах мускуса и опасности стал ощущаться еще отчетливее, и, взяв Иву за подбородок, заставил поднять на него глаза.

— Не боишься дотрагиваться до меня? Вдруг я наложу проклятие? — прошипела она сквозь зубы.

— Сказки для невежественных остолопов.

Он широко улыбнулся, а в глубине души Ивы взметнулась темная муть. Если не боится касаться, так, может, и приказ ему нипочем? Что помешает ему прямо здесь

и сейчас лишить ее невинности, а вместе с ней и дара, и после убить. Не это ли он имел в виду под словом «поговорить»?

Префект заметил тень страха на ее лице и рассмеялся.

— А вот ты меня боишься, алая крошка. Нет, твоя девственность меня не интересует. И мараться не стоит!

Его губы брезгливо изогнулись.

— Твои чары не действуют на меня, девочка.

Мараться? Ива задохнулась от возмущения. Зато и страх отпустил. Что же, отлично! Значит, ничто не помешает ей привести свой план в исполнение.

Для этого нужен всего один поцелуй.

Глава 3

Култ богини Феникс уходил корнями в глубокое прошлое. Теперь уже никто не мог вспомнить, как именно возникли Алые дома и жрицы, которые, в десятилетнем возрасте ступив на ступени, устланные красным сукном, навсегда отрекались от своей прежней жизни, зато получали новую семью и новых сестер.

Многие семьи хотели отдать дочь в жрицы: ремесло считалось почетным и денежным, а в будущем обещало достойного мужа. К тому же семье девочки всегда выплачивалось вознаграждение. Вот только брали далеко не всех.

Обряд Отбора происходил в день летнего солнцестояния. Соискательницы выстраивались в длинную шеренгу рядом со входом в Алый дом. За их спинами толпились взволнованные родители и жители, которые в этот день стекались со всех концов города: такое зрелище нельзя было упускать.